

УДК 81'371

О ДВУХ АСПЕКТАХ ЭКОЛИНГВИСТИЧЕСКИХ ИССЛЕДОВАНИЙ

С.В. Ионова

В статье рассматривается проблема определения объекта эколингвистики в разных аспектах. Этот вопрос находит отражение в работах многих ученых, однако не является решенным в современном языкознании. В данной статье в исследовательских целях разграничиваются два аспекта эколингвистического рассмотрения языковых явлений в зависимости от их места в диаде «объект & среда». При оценке экологически значимых лингвистических объектов предлагается выделять два подхода: экология языка и экология человека. Каждый из этих подходов опосредован языковыми факторами, выступающими в разных статусах. В первом случае язык выступает объектом защиты от влияния негативных социальных процессов и неадекватного использования; во втором случае человек как объект рассмотрения находится под влиянием языковой / речевой / текстовой / информационной среды. Предлагается при изучении актуальных языковых / речевых процессов с позиций эколингвистики определять их экологический статус в диаде «объект & среда».

Ключевые слова и фразы: эколингвистика; объект эколингвистики; среда эколингвистическая; развитие; регресс; позитивное / негативное воздействие.

ON TWO ASPECTS OF ECOLINGUISTIC STUDIES

S.V. Ionova

In the article the problem of determination of the object of ecolinguistics is examined in different aspects. This issue is reflected in works of many scientists, but it hasn't been solved yet in modern linguistics. For the research aims of the article two aspects of ecolinguistic consideration of the language phenomena are differentiated depending on their place in the dyad "object & environment". When estimating ecologically meaningful linguistic objects, it is suggested to distinguish two approaches: ecology of language and ecology of a human being. Each of the approaches is mediated by language factors salient in different statuses. In the first case language seems to come forward as the object of protection from the influence of negative social processes and inadequate use; in the second case a human being as an object of consideration seems to be influenced by the triad of language / speech / text / infomedia. It is suggested to define their ecological status in the dyad "object & environment" when studying actual language / speech processes from the positions of ecolinguistics

Keywords and phrases: ecolinguistics; object of ecolinguistics; ecological environment; development; regress; positive / negative influence.

Предмет эколингвистики. Эколингвистика как новая область гуманитарного знания и прикладная область языкознания сегодня получает все более широкую значимость в науке, развивается, конкретизируется, приближается к потребностям человека и общества. Вопрос о научной легитимности эколингвистики сегодня уже не стоит [Сковородников 2013: 211]: значимость этого направления в науке признается не только учеными, но и представителями общественности, политиками. По проблемам эколингвистики проводятся научные

конференции и научно-практические семинары, издаются монографии, учебные пособия, журналы. Понятие экологичности / неэкологичности активно используется лингвистами для обоснования языковой и речевой ситуации в лингвокультуре. Само понятие экологии языка внесено в словари и справочники (см., например, [Сущенко 2011; Жеребило 2011]).

Следует констатировать, что большая часть исследований в этой области сегодня носит описательный характер, что является вполне закономерным и связано с продолжительностью этапа накопления данных в новых сферах знания. В то же время потребность в теоретическом самоопределении авторов публикаций всегда актуальна и заметна даже в тех случаях, когда не ставится задачи разработки методологии эколлингвистических изысканий. По поводу содержания понятия «экология» учеными разных специальностей чаще всего используются слова «забота», «охрана», «сохранение», «защита», «оздоровление» и др. В применении к лингвистическим явлениям вопрос о том, что является объектом защиты и охраны, а что воздействует на него, оказывается сложным, а ответ на него неоднозначным. См. лишь некоторые выдержки из научных статей ученых-языковедов:

«(...) Однако язык имеет материальную составляющую, именуемую в лингвистике планом выражения языковых знаков, который в своем сугубо материальном воплощении зачастую “отнюдь не безобиден” для человека (И.Е. Ким).

Вербализованное содержание в свою очередь имеет значительный потенциал воздействия на сознание человека и его здоровье, речевое и неречевое поведение (В.И. Шаховский).

Новое направление призвано оценить и дать объективную картину развития языка на современном этапе, предупредить об опасностях (подлинных и мнимых) в его развитии и наметить пути “оздоровления” в сложившейся ситуации (Л.И. Скворцов)

(...) В этом случае лингвистические явления образуют знаковую среду жизнедеятельности человека, а последний выступает как объект воздействия и, соответственно, как объект эколлингвистического изучения (С.В. Ионова).

В данной статье делается попытка проанализировать “семиотическое здоровье” языков, обусловленное современными экстралингвистическими факторами (Е.В. Чистова).

Можно говорить о том, что неэкологичное, конфликтное общение перешло в мирное русло, и с помощью приема объяснения была создана положительная эколлингвистическая среда (Д.В. Иванова).

Язык с уверенностью можно назвать средой обитания человека: носители языка постоянно взаимодействуют друг другом в ходе вербальной коммуникации, они

«погружены» в языковую среду даже в те моменты, когда не осуществляют процесс говорения / слушания (А.А. Дьякова)».

В этих и других высказываниях по проблемам эколингвистики прослеживается основной принцип исследователя и прямо или косвенно указывается на объект рассмотрения, который различается в концепциях разных ученых: язык, речь, вербализованное содержание, семиотическое здоровье языков, общение, языковая среда, экологическая среда общения, сознание человека, психосфера, здоровье человека, воздействие на сознание, неречевое поведение, валеология общения и др. При этом «охранные» меры предлагается применять к явлениям разного порядка: от языковых единиц (см. слова, иноязычных единиц, устаревшей лексики, жаргонизмов), языкового строя (тенденций к аналитизму, сохранения языков малых народов и исчезающих языков), норм речи (культуры речи, культуры коммуникации, этики общения, уместности речевых высказываний) до сознания, психического и физического здоровья человека, его коммуникативной адаптации в обществе, формирования мировоззрения молодого поколения. Все это позволяет говорить о том, что эколингвистика сегодня охватывает все более широкий объем материала для объяснения, вследствие чего необходимо формулирование разных аспектов и разделов данной отрасли науки.

Аспекты эколингвистических исследований. Как нами отмечалось ранее, совокупность научных проблем, образовавшихся на стыке экологической и языковедческой научных областей, в отечественной лингвистике не является однородной и дает основание для выделения разных аспектов эколингвистических исследований. Обоснование разделов в неоднородной структуре эколингвистики производится по разным основаниям [Бернацкая 2003; Ионова 2011; Копнина 2014; Курашкина 2015]. Одним из критериев для их выделения может служить соотношение основных понятий экологической науки «объект» и «среда», определяющих системные связи между исследуемыми явлениями в парадигме «объект – среда», предложенной американским экологом Э. Пианкой в книге «Эволюционная экология»: экология – наука, изучающая «отношения между организмами и внешними факторами (физическими, химическими, биологическими и др.), в совокупности воздействующими на данные организмы или находящиеся под влиянием последних» [Пианка 1981]. Среда – комплекс взаимосвязанных абиотических и биотических факторов, находящихся вне организма и определяющих его жизнедеятельность; объект – организм, существующий в заданной среде и взаимодействующий с ней. Основной экологический принцип, сформулированный в статье 42 Конституции Российской Федерации, «каждый гражданин имеет право на благоприятную экологическую среду», на наш взгляд, может быть

применен к любым объектам. В зависимости от того, какой именно «организм» рассматривается в качестве объекта эколингвистического наблюдения и что при этом составляет среду его функционирования, можно выделить два подхода к исследованию лингвистических проблем в рамках эколингвистики: *экологию языка / речи* и *экологию человека / общества*.

Экология языка / речи. При данном подходе объектом изучения и описания является язык, его чистота, правильность, цельность и последовательность в выполнении основных функций. Он «воспринимается как жертва негативных воздействий», его требуется защищать, охранять, в связи с чем требуется создание охранной службы языка. Именно язык стоит в центре внимания в терминологии, дефинициях основных понятий, ссылочном аппарате, исследуемом материале, названиях работ, конференций и семинаров ученых, придерживающихся названного подхода. Приведем примеры: «*Экология слова, или Поговорим о культуре русской речи*» (Скворцов Л.И.), «*Экология и язык*» (Скворцов Л.И.), «*Экология современного русского языка и роль средств массовой информации в этом процессе*» (Сковородников А.П.), «*Современная коммуникативная практика и судьба русского языка*» (Сиротинина О.Б.), «*Экология языка и экология речи как разделы эколингвистики*» (Бернацкая Г.А.), «*Культура русской речи и экология слова*» (Колганова Л.В.), «*Бытие человека и экология языка*» (Кравченко А.В.), «*Об экологии слова*» (Миловатский В.С.), «*Экология языка и коммуникативная практика*» (Красноярск, 2014), «*Экология языка и речи*» (Тамбов, 2012), «*Экология русского языка*» (Пенза, 2012), «*Экология языка: информация к размышлению*» (Москва, 2013), «*Экология языка*» (Пенза, 2014) и др.

В приведенных названиях видно, что экология языка здесь понимается в строгом смысле слова – сохранение национального языка как средства национальной идентичности, хранителя культурной информации и эффективного средства общения. Это отражается в словарных определениях: «*Экология языка – направление, исследующее природные, социальные и культурные условия, необходимые для сохранения самобытности нации и ее языка: 1) цельность территории; 2) сохранность национальной культуры; 3) сохранность традиционных сфер деятельности носителей языка; 4) высокий уровень национального самосознания*» [Жеребило 2011]; «*Эколингвистика, или лингвоэкология, – это междисциплинарная отрасль языкознания, тесно взаимодействующая с рядом лингвистических дисциплин (таких как социолингвистика, этнолингвистика, этнопсихология, лингвокультурология, юрислингвистика, лингвоконфликтология), а также с историей конкретных народов, их культур и языков, предметом изучения которой является состояние языка как сложной семиотической системы, обусловленное качеством среды его*

обитания и функционирования (в том числе социальными и другими экстралингвистическими факторами, влияющими негативно или позитивно на языковое сознание социума и, как следствие, на язык и его речевую реализацию), и, соответственно, способы и средства защиты языка и речи от негативных воздействий, с одной стороны, и пути и средства их обогащения и развития, с другой» [Сковородников 2013: 197].

Средством научного описания при названном подходе становятся понятия экологии, наиболее ярко демонстрирующие возможность изучения языка как любого другого организма, который взаимодействует со средой и часто нуждается в защите от ее агрессивного влияния. Предметом экологии здесь является взаимоотношение языка с окружающей его средой, в качестве которой выступают природные, социальные и культурные условия, необходимые для сохранения самобытности этнической общности и ее языка: цельность территории, сохранность национальной культуры, традиционных сфер деятельности носителей языка, а также высокий уровень национального самосознания. См. также: «*больной язык*», «*витальность языка*», «*сохранение языка*» [Словарь социолингвистических терминов 2006].

Такой подход в эколоингвистике является в собственном смысле слова *экологией языка* (язык < общество / человек), внутри которой предлагается выделять *экологию языка и речи* [Копнина, 2014: 78–89]. Не случайно первые исследования в этом направлении в нашей стране касались области культуры речи, стилистики, риторики, усилия которых были направлены на изучение нарушений правильности, ясности, логичности, выразительности и других коммуникативных свойств речи как фактора проникновения отрицательного узуса в систему (Л.И. Скворцов, А.П. Сковородников, О.Б. Сиротинина, В.С. Миловатский, Е.Н. Сердобинцева и др.). Миссия таких исследований, по определению самих ученых, состоит в направлении усилий лингвистов на снятие или ослабление негативных тенденций в использовании языка, предотвращение регресса языка в плане обеднения его выразительных ресурсов, нивелирования функционально-стилистических и аксиологических оппозиций [Сковородников 2013: 194–222]. Сегодня ученые говорят о том, что к задачам эколоингвистики следует относить «не только сохранение, но и обогащение и развитие языка, изучение способов эффективной коммуникации, борьбы с подстерегающей нас едва ли не на каждом шагу рискогенностью общения» [Сиротинина 2013: 179]. В традициях данного подхода эколоингвистика определяется как «отрасль языкознания, предметом изучения которой является состояние языка как семиотической системы (его “семиотическое здоровье”», «пути и способы защиты языка от негативных влияний, с одной стороны, и его обогащения и развития, с другой» [Эффективное речевое общение 2012: 301–302].

Среда в научных концепциях сторонников данного направления предстает в виде совокупности внешних условий, системы внешнего окружения, свойства которого накладывают отпечаток на объект изучения и сами изменяются под влиянием находящегося в нем объекта. Учитывая многообразный характер внешних воздействий экологическую среду для конкретного национального языка могут составлять антропогенные факторы – все, что связано с его узусом, условиями использования языка человеком в разных сферах коммуникации, влиянием научно-технического прогресса и общественных регуляторов (см., например, языковая политика государств).

Другим экологически значимым фактором воздействия на язык можно считать среду других языков, образующих по отношению к нему внешнюю среду и влияющих на его развитие. А.А. Бернацкая предлагает подобный аспект называть транслингвальным: «Он связан с использованием единиц, средств, реалий одного языка, одной культуры в контексте и средствами иного языка, принадлежащего другой культуре» [Бернацкая 2003]. В условиях усилившейся международной интеграции и глобализации данный аспект эколингвистических исследований особенно актуализировался. Как указывает Н.Б. Мечковская, вслед за работами С. Вурм, в которых были проведены параллели между экологическими катастрофами в природе, связанными с резким уменьшением среды обитания, и исчезновением неконкурентоспособных языков появилась их экологическая маркировка: «здоровые» и «больные», «обреченные на смерть», «смертельно больные», «серьезно больные», «хронически больные», и языки, которым «потенциально угрожает опасность исчезновения», «возрожденные языки» [Мечковская 2001: 124]. Историческая миссия лингвистов этого направления – описать, зафиксировать в исторической памяти человечества каждый язык и его непреходящую культурно-историческую ценность. Объектом заботы и защиты здесь являются не отдельные подсистемы языка, а язык как функционирующая целостная система.

В. Стеффенсен и А. Филл в своей работе выявляют целый комплекс разных видов среды для эколингвистического изучения языка: 1) язык существует в символической экологии (*symbolic ecology*): этот подход позволяет изучать сосуществование языков, или символических систем, в пределах отдельно взятого географического региона (язык в окружении других языков); 2) язык существует в природной экологии (*natural ecology*): изучается отношение языка к его биологическому и физическому окружению (топография, климат, фауна, флора); 3) язык существует в социокультурной экологии (*sociocultural ecology*), где формирует условия для коммуникационных сообществ; 4) язык существует в когнитивной экологии (*cognitive ecology*): при изучении фокусируется внимание на когнитивных возможностях, обеспечивающих гибкое, адаптивное поведение организмов [Steffensen, Fill 2014: 7].

Таким образом, объектом эколоингвистики оказывается язык, в том числе в его речевом функционировании, он же воспринимается как жертва негативных воздействий, которую требуется спасать и охранять от воздействия негативной окружающей среды разного масштаба, а также развивать в целях достижения максимально эффективной коммуникации.

Экология человека / общества. Язык, имея материальную составляющую, именуемую в лингвистике планом выражения языковых знаков, носителем содержания, способен выступать в качестве воздействующей среды [Гора 2007]. Масштаб его «энергетического и информационного взаимодействия» для реальной окружающей среды, физической среды обитания человека «отнюдь не безобиден» [Ким 2014: 39]. В научном и обыденном сознании современного человека находят все большее закрепление такие понятия, как «языковая среда», «текстовая среда», «информационная среда», сами названия которых демонстрируют, что в данном случае знаковые образования становятся окружением (средой) для некоего объекта, на который оно воздействует.

Расширительные трактовки содержания эколоингвистики указывают на значительную роль речевых практик, речевых произведений, вербализованной в них информация в целом, всего, что создано средствами языка и используется в информационной, коммуникативной, интеллектуальной сферах деятельности человека, на формирование его микро- и макросреды обитания. Такие подходы также отражаются в названиях конференций, выпускаемых книг и статей: «Лингвоэкологический мониторинг медийного пространства региона» (Волгоград, 2011), «Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве» (Волгоград, 2013), «Экология языка, речи и информации» (Панкеев А., 2012), «Экология общения врача с пациентом» (Жура В.В.), «Медийная экологичность как способ / средство диффамации адресата» (Шаховский В.И.), «Медицинская информация и экологическое пространство пациента» (Маджаева С.И., Сатретдинова А.Х.), «Лингвоэкологические проблемы топонимического пространства региона» (Сидорова Е.Г.), «Признаки экологичности коммуникативной деятельности сквозь призму французской лингвокультуры» (Клименко Л.В.), «Экология информационной среды как путь к безопасному существованию» (Бояров Е.Н.), «Информационная экология» (Мизинцева М.Ф., Королева Л.М., Бондарь В.В.), «*Ekologia informacji – wyzwanie XXI wieku*» (Babik W.), «*Information Ecology of a University Department*» (Lorenz M.) и др.

Анализ работ, выполняемых в данном аспекте, позволяет выделить у них единый подход, который соответствует одному из постулатов эколоингвистики: «Язык является не

только инструментом познания окружающего мира, но и средством воздействия на социальную и природную среду обитания» [Шляхов, Никонов 2011: 138].

Семиотическая среда составляет те условия, в которых живет, формируется, изменяется человек, это динамически функционирующее, саморазвивающееся текстовое пространство, воздействующие на членов общества (см. в приведенных примерах: *топонимическая среда, медийное пространство региона, медицинский дискурс, коммуникативное пространство* и др.). Основной вопрос, который решается при данном подходе – определение того, насколько экологично информационное, языковое, текстовое окружение человека, насколько гармоничны отношения между человеком и информационной средой его обитания [Шаховский, Ионова 2012]. В этом случае в центр рассмотрения выдвигается проблема установления признаков экологичности в применении к такому сложному явлению, как коммуникативная, текстовая, информационная среда и ее воздействие на сознание адресатов, потребляющих многочисленные текстовые сообщения, живущих в контексте всеобщей диалогичности (по М.М. Бахтину). Благоприятная информационная среда представляет условия для развития субъекта информационного пространства, неблагоприятное информационное окружение угнетает его жизненный и производственный потенциал. Объектом защиты здесь становится конкретный индивид, социальные, национальные и профессиональные группы людей, целые сообщества и социум в целом. Данный подход в эколингвистике предлагаем обозначить как *экология человека / общества* (человек / общество < семиотическая среда).

Семиотическое окружение названных объектов предстает соответственно как система расширяющихся контекстов – от минимальной речевой ситуации до глобального вертикального контекста. В психофизике для их объяснения используется понятие энергоинформационной среды – совокупности «сигналов и полей, оказывающих осознаваемое или неосознаваемое воздействие на психику и поведение человека; для обозначения объекта воздействия вводится понятие психосферы как неразрывного единства психики человека и окружающей энергоинформационной среды в их постоянном взаимодействии, взаимопроникновении и развитии» [Арапов, Ли 1999: 160].

Действительно, знаковые образования воздействуют на человека не непосредственно, а опосредованно, через каналы его сознания и подсознательных механизмов психики, именно посредством психосферы человека осуществляется знаковая функция языка и построение с его помощью картины мира, объясняются психосоматические явления, истоки многих физических и психических недугов. Верна и обратная зависимость: только посредством языка, речи, текстов осуществляется психологическое воздействие на человека,

в связи с чем названный аспект эколингвистики, по нашему мнению, должен входить в область исследований лингвистов.

Говоря об экологии человека / общества, закономерно принять тезис о необходимости разработки принципов безопасности психосферы человека, т.е. ее защищенности от деструктивного воздействия знаковой среды, приводящей к нарушению психического, а затем и физического здоровья, ущемлению социальных прав и жизненно важных интересов личности. Под психофизическим воздействием предлагается понимать систему преднамеренных, целенаправленных мероприятий или непреднамеренных воздействий духовных, психологических и физических факторов информационной или энергетической природы на духовные, культурологические, психические, физические, физиологические и химические процессы в биосистемах [Арапов, Ли 1999: 161]. Неэкологичное общение основывается на использовании коммуникантами речевых действий, ведущих к деструкциям разного рода (деструкция от лат. *destructio* – разрушение). В межличностном взаимодействии деструкции проявляются в таких формах контактов, которые затрудняют или делают невозможными позитивные отношения между людьми, пагубно сказываются на человеке или обоих партнерах: разрушение дружеских, любовных отношений, искренности, тепла и доверительности общения, утрата личных контактов. В социальных интеракциях нетолерантная коммуникация нарушает или прекращает действие традиций, общественных правил, этических норм, приемлемого стиля взаимодействия, что ведет к появлению беспорядка, хаоса, массовой агрессии, социальной розни, падению нравов. С учетом развивающейся сегодня отрасли эколингвистики – эмотивной лингвоэкологии [Эмотивная лингвоэкология 2013] следует говорить, что подобные воздействия посредством эмоциональной сферы человека способны проникать в глубинные слои национального и индивидуального сознания, в личностные смыслы человека, деструктивные влияния на которые равноценны деформации личности и общества.

К проблематике эколингвистических исследований, проводимых в аспекте экологии человека, необходимо отнести следующие вопросы, которые уже разрабатываются в рамках коммуникативной лингвистики, однако нуждаются в их эколингвистическом обосновании: *условия экологичного общения в разных дискурсах; мера и степень допустимости сообщений психострессорного характера; атмосфера информационной напряженности, враждебности, разобщенности и способы ее нейтрализации; распознавание механизмов провокации криминального поведения, социальных, национальных и религиозных конфликтов; общественная оценка проявлений бездуховности и безнравственности; формы проявления гражданского и национального самосознания личности и общества в целом; допустимые*

формы порицания и критики; критерии агрессивного речевого поведения, речевых действий, стимулирующих оскорбление и обиду; параметры конфликтогенности коммуникации; границы невежливости и оскорбительности высказываний; грубость, сквернословие и условия их неэкологичности; избыточность информации и информационные шумы; искажение информации; суггестивное воздействие и манипуляция; роль негативных эмоций в коммуникации; неэкологичное использование эмоций; этика и эстетика общения и др.

Перечисленные выше и другие проблемы согласуются с традиционными и новыми вопросами, решаемыми сегодня лингвистами. Они находят отклик в правительственных документах и законодательных актах. См.: Федеральный закон № 436 «О защите прав детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»; Закон РФ N 2124-1 «О средствах массовой информации»; Федеральный закон № 149-ФЗ «Об информации, информационных технологиях и о защите информации»; ФЗ N 38-ФЗ «О рекламе».

В речевой обиход все увереннее входят термины, касающиеся защиты человека от продуктов информационных обменов. См., например: *информационная продукция* – предназначенные для оборота на территории Российской Федерации продукция средств массовой информации, печатная продукция, аудиовизуальная продукция на любых видах носителей, программы для электронных вычислительных машин (программы для ЭВМ) и базы данных, а также информация, распространяемая посредством зрелищных мероприятий, посредством информационно-телекоммуникационных сетей, в том числе сети «Интернет», и сетей подвижной радиотелефонной связи; *информационная продукция для детей* – информационная продукция, соответствующая по тематике, содержанию и художественному оформлению физическому, психическому, духовному и нравственному развитию детей; *информационная безопасность детей* – такое состояние защищенности детей, при котором отсутствует риск, связанный с причинением информацией вреда здоровью, физическому, психическому, духовному, нравственному развитию детей; *информация, причиняющая вред здоровью и (или) развитию детей*, – информация, распространение которой среди детей запрещено или ограничено в соответствии с настоящим Федеральным законом; *классификация информационной продукции* – распределение информационной продукции в зависимости от ее тематики, жанра, содержания и художественного оформления по возрастным категориям детей в порядке, установленном настоящим Федеральным законом; *эксперт* – лицо, отвечающее требованиям настоящего Федерального закона и привлекаемое для проведения экспертизы информационной продукции и дачи экспертного заключения или осуществления классификации информационной продукции и проведения ее экспертизы [О защите детей от информации... 2010].

Информационная продукция сегодня рассматривается как важная и необходимая среда жизнедеятельности человека. По аналогии с естественной средой физической природы качество информационной среды предлагается измерять, выявлять степень ее экологичности для человека. Исследователями уже разрабатывается для законодательного закрепления такое понятие, как *информационная перегрузка* – явление, характерное для современного информационного общества, суть которого заключается в том, что количество поступающей полезной информации превосходит объективные возможности ее восприятия человеком [Пахомова 2012: 85]. При этом под *полезной информацией* понимается информация, которая необходима для решения задач, обеспечивающих жизнедеятельность личности или социальной организации [Там же]. Опасность этого явления еще в 1983 году афористично сформулировал исследователь и сотрудник библиотеки Конгресса США Д. Борстин: «Туман информации вытеснит из наших голов знание» [Борстин. URL: <http://citaty.socratify.net/daniel-burstin> (дата обращения – 02.11.2015).], что противоречит цивилизационным целям построения общества знания.

Сегодня исследование данных проблем в лингвистике находятся на начальной стадии, и эколингвистика может стать тем мотивирующим фактором, который бы способствовал решению прикладных задач языкознания исходя из их социальной важности, о чем все более активнее пишут ученые: «Резко обозначились медицинские, нравственные, этические, правовые аспекты жизни человека в условиях его нового информационного окружения, т.е. проблема безопасности человека в современной информационной среде» [Пахомова 2012: 84]. Безусловно, лингвистические критерии меры потребляемой информации, ее новизна и коммуникативная форма могли бы стать базой для создания объективной, научно обоснованной гуманитарной концепции информационной безопасности. Не менее важным представляется нам лингвистическое изучение других социально и витально значимых явлений. Так, внесение в активно обсуждаемый закон о шуме (№ 52-ФЗ «О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения») раздела, регулирующего не только громкость акустических раздражителей, но и меру информационных шумов в разных сферах деятельности человека, стимулировало бы исследования данной темы в применении к проблеме обработке текстов. Другие научные исследования, накопленные современным языкознанием, в применении к задачам эколингвистики способны выполнять функцию социального мониторинга информационного пространства, средства «измерения» эффективности коммуникации, «здоровья» национального языка, а также обеспечивать систему лингвистического прогнозирования.

О пользе аспектного похода в эколингвистике. При рассмотрении двух аспектов эколингвистических исследований следует учитывать, что любое выделение моделей, типов, подходов имеет искусственный характер и служит исследовательским целям. Именно поэтому, вероятно, при определении миссии эколингвистики ученые часто стремятся преодолеть дискретность модели и охватить максимальный объем задач, входящих в сферу ее исследования, где оба рассматриваемых нами аспекта являются важнейшими сторонами этой молодой отрасли науки.

В континууме жизни экология языка / речи и экология человека / общества неразрывны, имеют значительные области пересечения, касающиеся, в частности, сферы речи и коммуникации. Эколингвистические объекты, определяемые в предложенных выше аспектах, также не могут рассматриваться как пассивные. Само их взаимодействие со средой в экологической науке понимается как *взаимное* влияние, в результате которого изменяются обе стороны, поскольку они, будучи взаимосвязанными, образуют «экологическую систему». В максимальной степени это относится к соотношению языка и человека / общества в их различном статусе. Язык – сложная, динамическая система, адаптирующаяся к условиям функционирования; человек – существо, воплощающее высшую ступень развития жизни, субъект общественно-исторической деятельности; деятельностный человек – человек, осуществляющий выбор, выразитель смыслов и ценностей [Психологический словарь. URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view> (дата обращения – 02.11.2015)]. Среда – условие осуществления деятельности человека. Именно социальная среда несет те нормы, ценности, роли, церемонии, орудия, системы знаков, с которыми сталкивается индивид, а также определяет условия развития и эффективного функционирования языка. Таким образом, динамически развивающиеся системы «язык / речь» и «человек / общество» определяют всю сложность и многовекторность вопросов, задач, подходов в эколингвистике.

Комплексное эколингвистическое рассмотрение явлений языка, речи, текстового и информационного пространств позволяет языковедам ставить и решать сложные задачи, касающиеся одновременно двух рассматриваемых здесь аспектов исследования. См., например: признаки «*лингвоэкологических нарушений*» в языке, его «*социальных болезней*», степени его «*вульгаризации*», «*антропогенного загрязнения*», «*давления на языковую среду*», «*речевой вседозволенности*», «*чрезвычайной лингвоэкологической ситуации*», критерии и уровни «*языковой агрессии*», «*языка вражды и ненависти*», «*пределов толерантности*» языка, речевые приемы «*эмоционального балансирования*», «*амортизации конфликта*», «*эмоциональной толерантности*», «*смягчения речевой агрессии*» [Ионова 2014], «*The Ecology of Language and Science*» (S.V. Steffensen, A. Fill).

В то же время предложенное в данной статье аспектное рассмотрение лингвистических явлений в плане их экологичности позволяет исследователю более точно определить исходную теоретическую позицию, объект и цель изучения материала. Аспектный подход к рассмотрению проблемы акцентирует внимание на актуальной задаче, позволяет более точно сформулировать методологию и методику лингвистического исследования, принятую в ней систему терминов, единицу анализа. Не менее значимой является научно-техническая задача, связанная с объединением сил ученых для решения проблем эколингвистики, соответствующих уже сформированным в науке отраслям языкознания и способствующих более рациональному распределению усилий исследователей и кооперации их действий. Сама же новая лингвистическая наука предстает как комплекс направлений и исследовательских программ, для которых характерны собственная терминология, проблематика, методологические доминанты, внутринаучные и социальные задачи, что обеспечивает эколингвистике значительные перспективы развития как области теоретического и прикладного языкознания.

Список литературы

- Арапов А.Ю., Ли А.Г. Концепция и общие положения по формированию международной системы психофизической безопасности психосферы человека // Парапсихология и психофизика, 1999. № 1. С. 159–168
- Бернацкая А.А. О трех аспектах экологии языка // Вестник КрасГУ: Гуманитарные науки, 2003. № 4. С. 32–38.
- Борстин Д. Афоризмы. URL: <http://citaty.socratify.net/daniel-burstin> (дата обращения: 02.11.2015).
- Гора Е.П. Экология человека. Учеб. пособие М.: Дрофа, 2007. 544 с.
- Жеребило Т.В. Словарь лингвистических терминов. Изд. 5-е, испр. и доп. Назрань: ООО «Пилигрим», 2010. 486 с.
- Ионова С.В. Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве: коллективная монография / науч. ред. проф. В.И. Шаховский. Волгоград, изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. 450 с. // Вопросы психолингвистики, 2014. № 19. С. 128–132.
- Ионова, С.В. К вопросу о признаках экологичности текстовой коммуникации // Вестник Волгоградского государственного университета. Сер. 2. Языкознание, 2011. № 1 (13). С. 82–90.
- Ким И.Е. Языковая технология и окружающая среда (к постановке проблемы) // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 1. С. 38–44. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2014/04/Kim-I.E.pdf> (дата обращения: 20.03.2016).
- Копнина Г.А. Экология языка и экология речи как разделы эколингвистики // Экология языка и коммуникативная практика. 2014. № 2. С. 78–89. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2014/09/Kopnina-G.A..pdf> (дата обращения: 20.03.2016).
- Курашкина Н.А. Эколингвистика или лингвоэкология? Терминологическая дилемма междисциплинарной научной области // Экология языка и коммуникативная практика. 2015. № 2. С. 143–156. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2015/12/Kurashkina-N.A..pdf> (дата обращения: 20.03.2016).

Мечковская Н.Б. Общее языкознание. Структурная и социальная типология языков. М.: Флинта: Наука, 2001. 220 с.

«О защите детей от информации, причиняющей вред их здоровью и развитию»: Федеральный закон Российской Федерации от 29 декабря 2010 г. № 436-ФЗ // Российская газета. Федеральный выпуск. 2010. № 5376 (297).

О санитарно-эпидемиологическом благополучии населения. Федеральный закон № № 52-ФЗ // Гарант. Информационно-правовое обеспечение. URL: <http://base.garant.ru/12115118> (дата обращения: 20.03.2016).

Пахомова М. Н. Информационная перегрузка как фактор, влияющий на проявление закона Йеркса-Додсона в потребительском поведении // Психологические науки: теория и практика: материалы междунар. науч. конф. (г. Москва, февраль 2012 г.). М.: Буки-Веди, 2012. С. 84–86.

Пианка Э. Эволюционная экология. М.: Мир, 1981. 400 с.

Русский язык: система, узус и создаваемые ими риски / О. Б. Сиротинина. Саратов: изд-во Сарат. ун-та, 2013. 116 с

Сиротинина, О. Б. Размышления о том, как должна пониматься борьба за экологию языка // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 177–193. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2014/05/Sirotinina.pdf> (дата обращения: 20.03.2016).

Сковородников А.П. О предмете эколингвистики применительно к состоянию современного русского языка // Экология языка и коммуникативная практика. 2013. № 1. С. 194–222. URL: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2014/01/Skovorodnikov.pdf> (дата обращения: 20.03.2016).

Словарь социоллингвистических терминов / Ответственный ред. В.Ю. Михальченко. М.: Российская академия наук, 2006. 312 с.

Сущенко Е.А. Словарь-справочник лингвоэкологических терминов и понятий / под ред. Л.Г. Татарниковой. СПб.: ИД «Петрополис», 2011. 424 с.

Человек // Психологический словарь URL: <http://www.psychologos.ru/articles/view> (дата обращения: 02.11.2015).

Шаховский В.И., Ионова С.В. Человек и его языковая среда: эколингвистический аспект // Антропология языка: сборник статей. Москва, 2012. С. 137–148.

Шляхов В.И., Никонов А.Л. Эколингвистика и проблема экологии языка в российском языковом пространстве // Пространство и время, 2011. № 4 (6). С. 138–144.

Эмотивная лингвоэкология в современном коммуникативном пространстве / науч. ред. проф. В.И. Шаховский. Волгоград: Изд-во ВГСПУ «Перемена», 2013. 450 с.

Эффективное речевое общение (базовые компетенции): словарь-справочник / под ред. А.П. Сковородникова. Красноярск: Изд-во Сибирского федерального ун-та, 2012. 882 с.

Steffensen S. V., Fill, A. Ecolinguistics: the State of the Art and the Future Horizons. Ecolinguistics: The Ecology of Language and Science: Special Issue of Language Sciences. Part 41.

References

Arapov A.YU., Li A.G. Kontsepsiya i obshchie polozheniya po formirovaniyu mezhdunarodnoj sistemy psikhofizicheskoj bezopasnosti i bezopasnosti psikhosfery cheloveka [The concept and general provisions on formation of the international system of psychophysical security and safety of the psychosphere of a human being]. *Parapsikhologiya i psikhofizika*, 1999. №1. Pp. 159–168.

Bernatskaya A.A. O trekh aspektakh ehkologii yazyka [About three aspects of ecology of language]. *Vestnik KrasGU: Gumanitarnye nauki*. 2003. № 4. Pp. 32–38.

Borstin D. Aforizmy [Aphorisms]. Available at: <http://city.socratify.net/daniel-burstin> (accessed 02.11.2015).

Gora E.P. *Ehkologiya cheloveka. Ucheb. posobie* [In-depth study of Ecology of a human being]. M.: Drofa Publ., 2007. 544 p.

Zherebilo T.V. *Slovar' lingvisticheskikh terminov* [Dictionary of linguistic terms]. Izd. 5-e, ispr. i dop. Nazran': OOO «Piligrim» Publ., 2010. 486 p.

Ionova S.V. *Ehmotivnaya lingvoehkologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve: kollektivnaya monografiya* [Emotive lingvoecology in contemporary communicative space: collective monograph]. Nauch. red. prof. V.I. SHakhovskij. Volgograd, izd-vo VGSPU «Peremena», 2013. 450 p. // *Voprosy psikholingvistiki*. 2014. № 19. Pp. 128–132.

Ionova, S.V. *K voprosu o priznakakh ehkologichnosti tekstovoj kommunikatsii* [To a question of signs of environmental friendliness of text communication]. *Vestnik Volgogradskogo gosudarstvennogo universiteta. Ser. 2. YAzykoznanie*. 2011. № 1 (13). Pp. 82–90.

Kim I.E. *Yazykovaya tekhnologiya i okruzhayushchaya sreda (k postanovke problemy)* [Language technology and environment (to the statement of a problem)]. *Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2014. № 1. Pp. 38–44. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2014/04/Kim-I.E.pdf> (accessed 20.03.2016).

Kopnina G.A. *Ehkologiya yazyka i ehkologiya rechi kak razdely ehkolingvistiki* [Ecology of language and ecology of speech as sections of ecolinguistics]. *Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2014. № 2. Pp. 78–89. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2014/09/Kopnina-G.A..pdf> (accessed 20.03.2016).

Kurashkina N.A. *Ehkolingvistika ili lingvoehkologiya? Terminologicheskaya dilemma mezhdisciplinarnoj nauchnoj oblasti* [Ecolinguistics or lingvoecology? Terminological dilemma of multidisciplinary scientific area]. *Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2015. № 2. Pp. 143–156. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2015/12/Kurashkina-N.A..pdf> (accessed 20.03.2016).

Mechkovskaya N.B. *Obsheche yazykoznanie. Strukturnaya i sotsial'naya tipologiya yazykov* [General linguistics. Structural and social typology of languages]. M.: Flinta: Nauka Publ., 2001. 220 p.

O zashchite detej ot informatsii, prichinyayushchej vred ikh zdorov'yu i razvitiyu: Federal'nyj zakon Rossijskoj Federatsii ot 29 dekabrya 2010 g. № 436-FZ ["About protection of children from information doing harm to their health and development": The federal law of the Russian Federation, December 29, 2010 No. 436-FZ]. *Rossijskaya gazeta. Federal'nyj vypusk*. 2010. № 5376 (297).

O sanitarno-ehpidemiologicheskom blagopoluchii naseleniya. Federal'nyj zakon № № 52-FZ [About sanitary and epidemiologic security of the population. Federal law No. No. 52-FZ/]. *Garant. Informatsionno-pravovoe obespechenie [Garantor. Information legal support]*. Available at: <http://base.garant.ru/12115118> (accessed 20.03.2016).

Pakhomova M. N. *Informatsionnaya peregruzka kak faktor, vliyayushchij na proyavlenie zakona Jerksa-Dodsona v potrebitel'skom povedenii* [Information overload as the factor influencing manifestation of the law of Yerksa-Dodson in consumers' behavior]. *Psikhologicheskie nauki: teoriya i praktika: materialy mezhdunar. nauch. konf. (g. Moskva, fevral' 2012 g.)* [Psychological sciences: theory and practice: proceedings of the International scientific conference. (Moscow, February, 2012)]. M.: Buki-Vedi Publ., 2012. Pp. 84–86.

Pianka E.H. *Ehvolyutsionnaya ehkologiya* [Evolutionary ecology]. M.: Mir Publ., 1981. 400 p.

Russkij yazyk: sistema, uzus i sozdavaemye imi riski [Russian: system, usage and risks created by them]. By O. B. Sirotinina. Saratov: Izd-vo Sarat. un-ta, 2013. 116 p.

Sirotinina, O. B. *Razmyshleniya o tom, kak dolzhna ponimat'sya bor'ba za ehkologiyu yazyka* [Thinking about how to understand the language ecology battle] *Ehkologiya yazyka i*

kommunikativnaya praktika. 2013. № 1. Pp.177–193. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2014/05/Sirotinina.pdf> (accessed 20.03.2016).

Skovorodnikov A.P. O predmete ehkolingvistiki primenitel'no k sostoyaniyu sovremennogo russkogo yazyka [About ecolinguistics subject in reference to the contemporary Russian language]. *Ehkologiya yazyka i kommunikativnaya praktika*. 2013. № 1. Pp. 194–222. Available at: <http://ecoling.sfu-kras.ru/wp-content/uploads/2014/01/Skovorodnikov.pdf> (accessed 20.03.2016).

Slovar' sotsiolingvisticheskikh terminov [Dictionary of Sociolinguistics terms]. Otvetstvennyj red. V.YU. Mikhal'chenko. M.: Rossijskaya akademiya nauk Publ., 2006. 312 p.

Sushchenko E.A. Slovar'-spravochnik lingvoehkologicheskikh terminov i ponyatij [The reference dictionary of Sociolinguistics concepts]. Pod red. L.G. Tatarnikovej. SPb.: ID «Petropolis», 2011. 424 p.

Chelovek [Person]. *Psikhologicheskij slovar'* [Psychological dictionary]. Available at: <http://www.psychologos.ru/articles/view> (accessed 02.11.2015).

Shakhovskij V.I., Ionova S.V. Chelovek i ego yazykovaya sreda: ehkolingvisticheskij aspekt [A human being and his language environment: ecolinguistic aspect]. *Antropologiya yazyka: collection of articles*. Moskva, 2012. Pp. 137–148.

Shlyakhov V.I., Nikonov A.L. Ehkolingvistika i problema ehkologii yazyka v rossijskom yazykovom prostranstve [Ecolinguistics and the Issue of the Ecology of Language in the Russian language space]. *Prostranstvo i vremya*. 2011. № 4(6). Pp. 138–144.

Ehmotivnaya lingvoehkologiya v sovremennom kommunikativnom prostranstve [Emotive lingvoecology in contemporary communicative space]. Nauch. red. prof. V.I. Shakhovskij. Volgograd: Izd-vo VGSPU «Peremena», 2013. 450 p.

Ehffektivnoe rechevoe obshchenie (bazovye kompetentsii): slovar'-spravochnik [Effective speech communication (basic competences): the reference dictionary]. Pod red. A.P. Skovorodnikova. Krasnoyarsk: Izd-vo Sibirskogo federal'nogo un-ta, 2012. 882 p.

Steffensen S.V., Fill A. Ecolinguistics: the State of the Art and the Future Horizons. Ecolinguistics: The Ecology of Language and Science: Special Issue of Language Sciences. Part 41.

СВЕДЕНИЯ ОБ АВТОРЕ:

ИONOBA Светлана Валентиновна, доктор филологических наук, профессор кафедры русского языка и документалистики
Волгоградский государственный университет
Россия, 400062, Волгоград, пр. Университетский, 100
E-mail: sionova@mail.ru

ABOUT THE AUTHOR:

Ionova Svetlana Valentinovna, Doctor of Philology, Professor of the Department of the Russian Language and Documentary Linguistics
Volgograd State University
100 University Avenue, Volgograd 400062 Russia
E-mail: sionova@mail.ru